

Поездка в Аргентину

1. ВПЕЧАТЛЕНИЯ, ВСТРЕЧИ

С. БОНДАРЧУК,
народный артист СССР

Москва. Минск. Прага. Брюссель. Париж. Лиссабон. Дакар. Около семи часов беспосадочного полета над Атлантическим океаном на высоте 5 тысяч метров, и вот, наконец, Южная Америка. Еще две посадки на аэродромах крупнейших южноамериканских городов, Рио де Жанейро и Буэнос-Айреса, и наше путешествие окончено. Мы в Аргентине.

...С большим интересом приняли мы приглашение посетить международный кинофестиваль в Аргентине. Каждому из нас, членов делегации советских кинематографистов, до этого уже приходилось бывать за границей, причем некоторым неоднократно. Но так далеко от Родины — за многие тысячи километров, за океан, через границы нескольких больших и малых государств — мы еще не ездили. Южную Америку, в частности Аргентину, мы знали лишь по книгам, по рассказам, отчасти по фильмам. Следует сказать, что и с культурой Аргентины, с

живее об этом говорили радостные, восторженные глаза, лица людей...

Стремление аргентинцев побольше узнать от нас о нашей Родине вполне понятно: большинство населения Аргентины о культуре и экономике СССР не имеет достаточно ясного представления. На пресс-конференции, которую советская делегация устроила для аргентинских журналистов, а также для представителей прессы других стран, присутствовавших в Аргентине в дни фестиваля, мы рассказали о советском киноискусстве, о новых работах мастеров кино, ответили на многочисленные вопросы корреспондентов. Эти вопросы, свидетельствуя о большом интересе к советской кинематографии, к советскому искусству вообще, вместе с тем говорят о том, что в Аргентине все еще очень мало знают Советский Союз и советское киноискусство. Об этом же говорит и такой, например, характерный случай. Однажды на улице к нам подошел паренек и, узнав, что мы русские, спросил, действительно ли в Советском Союзе автомашины делают только на трех колесах. Когда мы заинтересовались, почему он так думает, паренек ответил: ведь у вас мало каучука, и, чтобы сэкономить каучук, мы стали делать автомашины на трех колесах.

На наше пребывание в Аргентине мы смотрели прежде всего как на возможность поближе узнать страну, познакомиться с ее народом. В первую очередь нас, как работников искусства, интересовало аргентинское искусство. Нашей целью было, естественно, и познакомить аргентинцев с киноискусством нашей страны.

Знакомство со страной, с ее культурой, искусством — это и знакомство с людьми, с деятелями культуры и искусства. Вспоминая сейчас те или иные эпизоды нашей поездки, прежде всего видишь людей, наших новых знакомых, их произведения, вспоминаешь беседы с ними.

Незабываема встреча с художником Кастаньино. Его картины и рисунки, отмеченные ярким, сильным, мужественным талантом, оставляют огромное впечатление.

— Тема моих картин, — сказал Кастаньино на одной из встреч с нами, — простой народ, жизнь рабочих и жизнь гаучо (жителей степей).

Сын кузнеца, сам долгое время исполнявший тяжелую физическую работу, Кастаньино благодаря своему несомненному и большому дарованию, а также настойчивости и упорству сумел получить высшее образование. Он учился в Аргентине, совершенствовался в Италии и Франции. Вернувшись на родину, поселился в рабочем районе Буэнос-Айреса, вблизи фабрики мыла и обувной фабрики. Он часто бывает на этих фабриках, лично знаком со многими рабочими. Они-то и являются главными героями его картин.

— Говорят, что у героев моих картин грустные глаза, — сказал Кастаньино. — Это действительно так. Но я ничего не могу сделать. У них действительно грустные глаза. Или, например, — продолжал он, — я хочу изобразить радость труда, пафос труда. Но у меня ничего не получается, я и здесь ничего не могу сделать. А вот у Пудовкина в фильме «Возвращение Василия Бортникова» это показано просто и убедительно...

Зашел разговор у нас и о последних «модных» направлениях в живописи. Один из присутствовавших спросил ху-

А. Р. Виго. «Судьба негра».

Он основатель и режиссер «Народного театра». В этом театре, а также в других, так называемых независимых театрах, помимо пьес аргентинских писателей, широко ставятся произведения прогрессивных писателей других стран, в том числе советских. Мы, например, видели в одном из таких театров постановку пьесы К. Симоннова «Жди меня». При активном участии Барлетта в независимых театрах поставлены произведения Н. В. Гоголя «Ревизор» и «Мертвые души». Своим творчеством Барлетта активно пропагандирует реалистическое направление в театре, воспитывает актеров в духе реалистического искусства.

Тепло рассказывает Барлетта о своих встречах с К. Симоновым, о спектаклях МХАТ и других московских театров, о своем впечатлении от поездки по Советскому Союзу.

Барлетта — активный деятель института культурной связи «Аргентина—СССР». Своим творчеством, своей общественной деятельностью он пропагандирует произведе-

Х. К. Кастаньино. «Аргентинская женщина».

дения советского искусства, способствует укреплению дружеских связей между работниками культуры Аргентины и Советского Союза.

В мастерской скульптора Фальчини нам прежде всего бросились в глаза две небольшие картины — русские пейзажи. Скульптор объяснил нам, что эти картины написал русский художник, с которым ему доводилось встречаться. Этот художник произвел на скульптора большое впечатление как талантливый и тонкий знаток природы.

— Особенно хорошо этот художник пишет сирень, — сказал нам скульптор. — Фамилия художника Кончаловский.

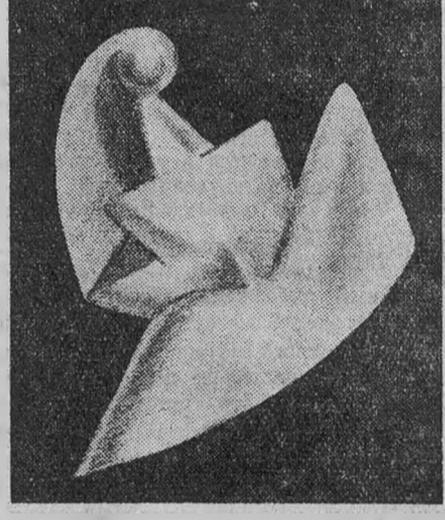
В другой комнате висел прославленный рисунок Пикассо «Голубка».

Скульптор познакомил нас со своими работами. Среди них — «Юноша, убитый во время демонстрации». Это композиция, где зритель прежде всего видит лицо лежащего человека и руку, крепко сжимающую древко знамени. Показал он нам и два варианта памятника «Неизвестному заключенному».

В мастерской Фальчини я впервые увидел скульптурные работы, сделанные из магмы (застывшая лава). Скульптура из магмы отличается необычностью фактуры, очень своеобразна. Из магмы, например, Фальчини сделал скульптуру «Девушка, поющая Марсельезу».

С художником А. Р. Виго я познакомился на одном из приемов, который устроил институт культурной связи «Аргентина—СССР» в честь нашей делегации. И хотя мы сидели с ним рядом, но за весь вечер обменялись лишь двумя-тремя словами. Вначале я даже не знал, кто он: писатель, артист, художник. Перед самым нашим отъездом из Аргентины Виго пришел к нам в гостиницу и подарил каждому из членов делегации по две свои работы. Эти работы (одна из них публикуется выше) рассказывают о нем больше, чем можно было бы сказать словами...

(Продолжение следует)

Музей современного искусства (Париж). Скульптура «Женщина». Зарисовка С. Бондарчука.

ее искусством, с киноискусством мы не были знакомы достаточно глубоко и всесторонне.

Побывать в Аргентине, познакомиться с этой интересной, своеобразной страной, встретиться с аргентинскими режиссерами, артистами, художниками, посмотреть их фильмы, послушать прекрасные народные песни, побывать в театрах, музеях — эта заманчивая перспектива радостно волновала участников делегации.

Сейчас, когда все уже позади, когда мы вернулись домой, подводя итоги поездки, можно сказать лишь одно: наше путешествие было в высшей степени интересным, увлекательным. Впечатления от всего виденного — незабываемы. Мы приехали в Аргентину в начале марта. Когда покидали Москву, там еще было много снега. Правда, весна уже чувствовалась в воздухе, но морозы были далеко не весенние. Здесь же март — конец осени, причем аргентинской осени. А это совсем не то, что конец осени в России. Температура днем в тени в Буэнос-Айресе доходила до 30—35 градусов. Явственно ощущается близость Атлантического океана: воздух настолько влажен, что на улицах пыли не бывает.

Буэнос-Айрес — огромный, шумный город, одна из крупнейших столиц мира. На улицах очень оживленное движение, масса автомобилей, в основном американских и немецких. В городе много парков, скверов, бульваров. Прекрасны высокие раскидистые пальмы...

Видели мы и знаменитые аргентинские степи-пампы. Слышали и великолепные аргентинские народные песни, исполняемые в сопровождении гитар...

Самые же теплые воспоминания — об аргентинском народе, о сердечном, радужном приеме, оказанном нам, советским людям, аргентинцами, деятелями культуры, искусства. На примере поездки в Аргентину мы еще раз увидели, как велика тяга у народов к взаимному общению, как важно это общение для плодотворного развития культуры, всех видов искусства.

Приезд в Аргентину советских кинематографистов совпал с приездом туда наших музыкантов и шахматистов. Одновременно с показом советских фильмов в Буэнос-Айресе выступали Д. Ойстрах, Т. Николаева и В. Ямпольский. Команда советских шахматистов вела в это же время матч с шахматистами Аргентины.

О внимании и интересе аргентинцев к советским людям довольно красноречиво говорит, например, такая деталь. По окончании концерта или сеанса зрители обычно долго не расходились, ожидая появления гостей из Советского Союза. У выходов образовывались буквально толпы желающих увидеть артистов и выразить свое восхищение и благодарность.

Или, например, трогательная и волнующая встреча советской делегации на аэродроме. Более трех тысяч человек пришли нас встречать. А ведь аэродром расположен довольно далеко от города. Сколько теплоты, хороших дружеских чувств было в горячих рукопожатиях десятков людей, в шуме приветственных возгласов, в криках «Русо!» «Советника!» О дружбе, в которой между народами говорили лозунги на русском и испанском языках. А еще красноре-

дожника, занимается ли он «абстрактным» искусством.

Кастаньино воспринял этот вопрос с удивлением. — Конечно, нет, — ответил он.

Я спросил его мнение о «модных» скульптурных произведениях. При этом я показал ему свою зарисовку одной из таких скульптур в Парижском музее современного искусства (я привожу ее здесь). Такие «пидевры» мне привелось видеть, и не в малом количестве, и в аргентинских музеех.

— Подобные направления в искусстве, — сказал Кастаньино, — это не искусство, потому что это не жизнь. Они вредны для искусства. Мы обязаны изображать жизнь, а учиться правдивому изображению жизни надо у реалистов прошлого.

Писатель Леонидас Барлетта в дни нашего пребывания в Аргентине помог нам глубже и всестороннее узнать культуру Аргентины, жизнь аргентинского народа. Он рассказывал нам о последних работах аргентинских писателей, художников. Барлетта широко известен в общественных кругах Аргентины. Он пишет стихи, часто выступает со статьями в газетах.

Советская делегация у памятника Христофору Колумбу в Буэнос-Айресе. Фото кинооператора А. Шеленкова.